«Это отстой…» — пробормотала Сюн Цзинфэй, прислонившись головой к деревянным стенам кареты. «Когда я смогу проснуться?»

Прошел уже второй день с тех пор, как Сюн Цзинфэй застряла во сне. Пока еще не было возможности пробудиться к настоящему.

"Убирайся!"

Сюн Цзинфэй открыла глаза и увидела небо, наполненное маленькими бриллиантами. Лишь ночью похитители позволили им выйти из вагона. Это было сделано для того, чтобы им было сложнее сбежать и увидеть ночью, плюс не было возможности определить, куда они идут.

В первую ночь похитители выходили из кареты по одной девушке, но сегодня вечером они позволили выйти всем. Это потому, что их руки были связаны за спиной по сравнению с первой ночью.

— Н-не подходи ко мне! Розовая Девушка закричала на одного из похитителей, который потянулся за ее белой вуалью. «Это тебе не сойдет с рук!»

«Я помогаю тебе», — жутко улыбнулся один из похитителей, срывая белую вуаль. «Теперь ты не чувствуешь себя лучше, когда твое красивое лицо раскрыто?»

Сюн Цзинфэй мог видеть шок и унижение на лице Розовой Девочки.

«Твоя кожа такая мягкая и белая», — он коснулся лица Розовой Девочки своими грязными пальцами. «Как насчет того, чтобы оставить тебя себе… Ах!»

Похитители схватили его за голень, которую ударил Сюн Цзинфэй, привязанный рядом с Розовой девушкой. Вместо того, чтобы разозлиться из-за того, что она его пнула, его грязные глаза сверкнули: «У тебя тоже хорошие черты лица. Ты ревнуешь, потому что я забыл о тебе?»

«На вашем месте я бы ничего никому из нас не сделал. Разве вы не видите, что мы — ценный товар?» Сюн Цзинфэй подняла бровь, но ее сердце колотилось в груди как сумасшедшее. Она надеялась, что никто из них этого не услышит. «Какую прибыль вы можете получить от поврежденного товара?»

Мерзкому похитителю потребовалась секунда, чтобы подумать, но было бы действительно напрасной тратой отпускать их, ничего не предприняв.

«Прекрати». Сказал пожилой на вид похититель, положив твердые руки на плечи жуткого похитителя. «Мне нужны деньги от этой группы».

"Отлично." Жуткий похититель с силой сплюнул.

Сюн Цзинфэй вздохнул с облегчением. Слава богу, одного из них больше заботила прибыль, чем что-либо еще. Даже если она знает, что это сон, ей следует быть осторожной, потому что она не просыпается от него.

«Розовая девочка».

Розовая Девушка взглянула на Сюн Цзинфэя: «Если ты хочешь, чтобы я благодарила тебя, я не буду. Я не просила тебя спасать меня, сумасшедшая девочка».

«Я не ожидал благодарности от непослушной девчонки». Сюн Цзинфэй пробормотала себе под нос и продолжила, прежде чем Розовая Девушка успела открыть рот. «Мне нужна твоя помощь, чтобы сбежать отсюда».

«Ты сумасшедший! Почему я должен тебе помогать?»

— Если только ты не хочешь, чтобы завтрашняя ночь была твоей брачной ночью? Сюн Цзинфэй наклонила голову набок и улыбнулась. Возможно, она застряла в теле подростка, но ее мышление было у взрослого человека наших дней. Напугать подростка было несложно.

"Что мне нужно делать?" Розовая Девушка поддалась этой мысли после того, что с ней сделал похититель. «Н-нет никого, кто мог бы нам помочь».

«Вот почему ты должен спасти себя».

Сюн Цзинфэй поменяла свое положение, чтобы Розовая Девушка могла развязать веревки на своих запястьях. Сделав это, она ответила тем же и развязала руки Розовой Девочке и остальным девушкам. Но, они спокойно сидели в той же позе, заложив руки за спину, как будто она не была развязана.

«Розовая девочка, дай мне свою верхнюю одежду».

Глаза Розовой Девочки расширились, как у совы, когда она отказалась отдать верхнюю одежду. Она не может иметь только один слой!

«Еще одно унижение не изменит ситуацию!» — прошипел Сюн Цзинфэй, перетягивая канат с Розовой Девочкой. «Если бы мне это не было нужно, я бы даже не стал просить тебя об этом».

«Почему бы тебе не раздеться!?»

«Тогда я бы сбежал голым!» Сказала Сюн Цзинфэй, когда наконец смогла снять верхнюю одежду с Розовой Девочки. «Боже мой!»

Пока это происходило между Сюн Цзинфэем и Розовой девушкой, большинство похитителей уже спали. Единственный, кто был на дежурстве, ушел от группы, чтобы заняться своими делами в другом месте. Вероятно, это был их единственный шанс спастись.

Сюн Цзинфэй тихонько на цыпочках подошел к костру, который согревал похитителей в холодную ночь. Она позволила краю верхней мантии Розовой Девочки загореться, когда подбежала к деревянной карете и бросила ее на нее.

«Быстро! Беги!» Сюн Цзинфэй побежал обратно к группе и вытащил их.

«Лошади горят!»

«Перережь веревку, удерживающую их на карете!»

— П-подожди меня!

Сюн Цзинфэй обернулся и быстро схватил Розовую девушку за руку. Она споткнулась о платье и боялась, что они оставят ее позади.

Темнота была для них и хорошей, и плохой вещью. Во-первых, это помогало их скрыть, но в то же время не позволяло им увидеть, куда они идут.

Во время побега Сюн Цзинфэй взял на руки ребенка, который больше не мог бежать, в то время как Розовая Девочка держала ребенка за другую руку, чтобы помочь.

— Д-давай немного отдохнем. Розовая Девушка тяжело вздохнула и прислонилась рукой к дереву. «Я больше не могу бежать».

«Хорошо», — согласилась Сюн Цзинфэй, поскольку она больше не могла слышать голосов похитителей. «Только ненадолго».

«Хватит плакать! Ты хочешь, чтобы мы все умерли?» Розовая Девочка кричала на плачущую девочку. «Молчи, или мы оставим тебя».

«Розовая Девочка, перестань на нее кричать. Ты ничего не делаешь, только заставляешь ее плакать еще громче!» — закричал Сюн Цзинфэй, прикрывая рот плачущей девушки. «Не плачь, ладно? У этой старшей сестры сквернословие. Я накричу на нее из-за тебя».

Глаза Розовой Девочки расширились: «Почему ты продолжаешь называть меня Розовой Девочкой? У меня тоже есть имя!»

«Ты не видишь, чтобы я жаловался, что ты называешь меня сумасшедшей». Сюн Цзинфэй пожал плечами. Она считает бесполезным знать имя Розовой Девочки. Если она не может вспомнить это событие, то это не более чем мимолетный момент ее прошлого.

«Меня зовут…» Розовая Девушка остановилась на секунду, прежде чем продолжить: «Мэй…»

«Мэй?» Сюн Цзинфэй поднял бровь, узнав, что Розовая Девушка не дала ей фамилию. «Тогда меня называют не сумасшедшей, а Фейфей».

Имя Розовой Девочки — Мэй, но Сюн Цзинфэй не помнит ни одной благородной дочери высокого класса с таким именем. Поскольку Мэй не хотела называть свою фамилию Сюн Цзинфэй, она не нашла причин сказать ей, что она дочь Сюн Гочжи.

Оставшуюся часть ночи большинство девушек заснули, за исключением Сюн Цзинфэй. В отличие от них, она искала не способ сбежать, а способ проснуться.

«Вставай! Скорее!» Сюн Цзинфэй быстро и тихо разбудил каждую девушку. «Беги, они здесь».

Теперь, когда наступил дневной свет. Это могло дать им возможность осмотреть окрестности.

«Сестра! Не оставляй меня!»

Тот, кто кричал Сюн Цзинфэю, чтобы он остановился, был тем же ребенком, который плакал той ночью. Ей было не больше семи лет. Даже если это была мечта прошлого, Сюн Цзинфэй не могла оставить ребенка позади. Она выглядела так же, как Сюн Цзяи в тот день в тюрьме, когда она тянула ее за руки и умоляла не уходить.

"Что ты делаешь!?" Мэй потянула ее за руки, чтобы не дать ей убежать. «Для нее уже слишком поздно, но мы можем…»

Сюн Цзинфэй отдернула руки от Мэй и подтолкнула ее вперед вместе с остальными бегущими девушками: «Розовая девочка, беги и иди за помощью».

Это всего лишь мечта о прошлом! Я не умру здесь… Я не умру здесь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/3355908